

Баки зашёл в спальню и локтем закрыл дверь на засов изнутри. Обернулся, встречаясь с взглядом с Роаной, скованно сидевшей на ложе в одной тонкой лейне. Комната эта была такой же большой, как покои отца и матушки, разве что обставлена чуть иначе. В очаге мирно потрескивал огонь, на лавке недалеко от кровати стоял ушат и черпак с приготовленной для омовения водой.

Баки вздохнул. Даже когда он не смотрел на девушку, он чувствовал её взгляд всем нутром.

— Здравствуйте, леди Роана, — произнёс он негромко.

— Здравствуйте, мой лэрд.

Она могла не называть его так — он никогда не претендовал на роль наследника. Но всё же называла, и в её голосе он не услышал насмешки. Поэтому попытался неловко улыбнуться.

Происходящее было до того неловким, что Баки был в шаге, чтобы развернуться и уйти. Он не чувствовал робости перед женщинами, но это была законная жена его брата, а в лекарне неподалёку от восточной стены крепости его ждал собственный муж. И всё же он был тут, и смотрел на девушку, которую должен был взять, и чувствовал себя до глупого неловко.

Не зная, как начать, он решил обратиться к помощи кувшина, что дал ему Стив. Поискав глазами, увидел на столике два глиняных кубка. Подошёл и щедро налил в них золотистый отвар, от которого пахло мёдом и летом.

— Стив передал это вам, — сказал он, протягивая ей кубок. — Выпейте.

Едва заметно кивнув, девушка повиновалась. Она видимо хотела только пригубить, но, попробовав, не смогла оторваться. Баки заворожённо следил, как она пьёт и пьёт маленькими глотками, как длинные золотистые волосы — такого же цвета, как напиток в кубке, — струятся по её плечам и спине. И попробовал сам.

С каждым глотком он сильнее чувствовал тепло любви, которую Стив не иначе как добавил в кувшин. На сердце становилось легко, а в груди — горячо. Мысли, только что тяжело ворочавшиеся в голове, казались неважными, а девушка, сидящая рядом на ложе, уже не была натянутой, как тетива лука. Её бледные прежде щёки окрасил румянец, а холодные голубые глаза заволокло золотой дымкой.

— Не думала, что ещё когда-то попробую наш вересковый мёд, — негромко сказала Роана. — Он дороже золота ценится в Дал-Риаде. И если друид сделал его для тебя, то...

Она не договорила, с внезапно проснувшимся интересом оглядывая Баки. Он сел рядом на ложе, смотря ей в глаза.

— То это значит, что я для него дороже золота, — закончил он предположение. — А он — дороже золота для меня. И я здесь не по своей воле, как и ты. И я не хочу, чтобы ты думала плохо обо мне.

Смутившись, Роана кивнула. Баки, не раздумывая, налил им ещё по полному кубку, пока небольшой кувшин не опустел. Ему стало тепло и хорошо, и так непривычно спокойно — словно ни одна тревога не касалась его души. Но он совсем не был пьян. Зато был... возбуждён?

Ощутить это горячее желание лишь в первый момент было странно. Потом все вопросы исчезли — и осталось лишь ясное, как вода в ручье, понимание, чего он хочет и что должен делать. Он взял у Роаны опустевший кубок, улавливая слухом её потяжелевшее дыхание.

— Ты боишься меня?

— Нет, — ответила она, пряча лицо за прядями волос. — Ты мне по нраву.

— Тебе плохо с Джоном? — снова спросил Баки, рукой поглаживая Роану по длинным шелковистым волосам, рассыпавшимся по спине.

— Нет, — снова услышал он. — Я не привыкла здесь и скучаю по дому, по сёстрам и брату. Но мой муж нежен со мной.

Баки кивнул. Это всё, что он хотел узнать. Роана заслуживала нежности. Он даже сейчас, с одной рукой, боялся поломать её. Желание, голодной силой поднимавшееся снизу живота и ударяющее прямо в голову, становилось нестерпимым.

— Посмотри на меня, — попросил он, когда Роана, начав дрожать, ещё сильнее спрятала лицо за волосами. Когда они встретились взглядами, Баки понял, в чём причина — она желала его так же сильно сейчас, как и он её. Он погладил Роану по щеке, удивляясь нежности и мягкости девичьей кожи. — Я не хочу, чтобы ты жалела о том, что произойдёт. Мы просто должны сделать то, что должны. И жить дальше. Без боли и тяжёлых воспоминаний. Можешь обещать мне?

Она кивнула.

— Я не буду жалеть. Ты красивый... и сильный, — выпалила она, ещё больше краснея. — У нас с Джоном будет сильный и здоровый наследник.

Баки одним лишь пальцем потянул шнуровку на ворота её лейне — и та распалась, открывая молочно-белую гладкую кожу без единой веснушки. Жилка беспокойно билась в основании длинной шеи, в вырезе были видны острые, ещё совсем не налитые девические груди, — и Баки, издав глухой рык, спустил лейне с её плеч и повалил спиной на шкуру, запуская руку по

тёплой, покрывшейся мурашками коже.

Тонкую, юную Роану хотелось ласкать и нежить, чтобы она дрожала и издавала такие звуки, которые леди могут издавать только в покоях на ложе с супругом. Он припал губами к одной груди, цепляя языком и губами затвердевший сосок — и услышал тот самый звук, от которого его потяжелевший член дёрнулся в предвкушении. Она обхватила его голову руками и теперь ворошила пальцами длинные волосы, невольно напоминая совсем о другом человеке.

Баки обласкал другую грудь, неловко опираясь на руку и, оторвавшись, навис над ней.

— Роана, — позвал он закрывшую от смущения глаза девушку. — Раздень меня. Хочу, чтобы ты сама раздела меня. Ты можешь делать со мной всё, что захочешь — всё останется в этих покоях, в этом дне.

Он встал на ноги, а Роана медленно села на ложе. Её груди с затвердевшими розовыми сосками приковывали внимание, килт между его ног топорщился, не скрывая возбуждения. Роана смотрела на него, явно не зная, с чего начинать.

— Пояс, — сказал он глухо. От желания мутилось перед глазами. — Потяни вот здесь.

Она потянулась пальцами и ослабила пряжку тонкого пояса, удерживающего килт на бёдрах. Ткань мягко упала к его ступням, оставляя его перед ней в одной лейне.

— Теперь ворот, — прошептал Баки, от которого не укрылось, как нетерпеливо и смущённо Роана смотрела туда, где член топорщил ткань. Он наклонился, и Роана развязала тесьму ворота, а затем потянула на себя подол лейне, оставляя его, наконец, обнажённым. Баки думал, что больше смущаться некуда, но она, едва глянув на него, закрыла лицо руками.

— Посмотри на меня, — попросил он, обхватывая её запястье. — Посмотри...

Она подняла блестящие глаза, встретившись с ним взглядом. А потом застыла, разглядывая то, что осталось вместо его левой руки.

— Было очень больно? — тихо спросила она, потянувшись и нежно-нежно обведя рубцы затянувшихся шрамов.

— Больно, — кивнул Баки, вздрагивая от неожиданного прикосновения. — Но всё уже давно прошло.

Роана провела руками по его грудным мышцам и животу, напрягшемуся от простой и невинной ласки. Наконец, её ладони застыли над дорожкой тёмных волос. Баки тяжело сглотнул. Роана, словно решаясь, убрала ладони с кожи и вдруг обхватила пальцами его напряжённый пульсирующий член — и робко сжала.

От этого прикосновения Баки перетряхнуло судорогой удовольствия. Роана, немного осмелев, подняла в ладони его мошонку, погладила напряжённые бёдра.

Не в силах больше терпеть, Баки сел перед ней на колени и, стянув через ноги запутавшуюся на поясе лейне, заставил её раскинуть сжатые колени.

Он давно не испытывал никакого стыда на ложе. Треугольник мягких золотистых завитков, яркое лоно, сочившееся влагой — вид лишь подстегнул его голод, и он опустил лицо между нежных белых бёдер, голодно прижимаясь носом и губами. Ладонь единственной руки сама нашла путь до сжавшихся сосков, влага её была сладкой и свежей, как травяной сок. Роана глухо застонала и забилась, больно натянув в кулаке его волосы. Баки, тяжело дыша и облизываясь, нехотя оторвался от неё и забрался на кровать. С собственного колом стоящего члена тянулась нить семени, и, больше не заставляя ни себя, ни её ждать, он толкнулся в нежное, влажное нутро. Медленно и глубоко, чувствуя, как в конце упирается в тугое, и почти не вынимая; вдыхая запах кожи с её шеи, скользя по её мягкой груди своей. Желание излиться было настолько сильным, что он останавливался несколько раз, хрипло рыча, мечтая продлить наваждение немного дольше.

Но и он сдался перед выкручивающим наизнанку удовольствием. Забился, толкнувшись так глубоко, как мог, и на какой-то миг словно умер, обессиленно придавив Роану своим телом.

— Прости, — прошептал он хрипло, пытаясь приподняться на ослабшем локте. — Тяжело?

— Нет, — всхлипнула она. — Нет, не тяжело.

Он посмотрел на неё. Глаза были влажными, но тонкие, яркие губы улыбались. Неожиданно, она потянулась и поцеловала его в подбородок.

Баки проснулся посреди ночи, не сразу понимая, где находится. Он лежал совершенно голый на спине, на его здоровом плече мирно спала Роана. Они заснули вместе на супружеском ложе, и Баки совсем не хотел этого. Осторожно вытащив из-под девушки руку, он накрыл её тонкое тело шкурами и поднялся. Огонь в очаге почти догорел, становилось зябко. Семя, высохнув, неприятно стягивало кожу, и он воспользовался приготовленной водой и тканью, чтобы как следует обтереться. Медовый дурман, застилавший его голову, прошёл бесследно, но он не чувствовал себя плохо или виновато. Даже улыбнулся, вспоминая, как хорошо всё получилось. Наверное, случившееся между ними стоило, чтобы остаться в его памяти.

Баки подбросил в очаг приготовленных заранее дров, надел лежавшее на деревянных досках пола лейне, закрепил поясом килт и вышел из покоев, плотно закрыв за собой дверь.

В чертоге было тихо и почти темно. В главном очаге потихоньку горел огонь, вокруг все спали. Снаружи едва слышно переговаривались воины на стене. Баки зашёл в приготовленную ему комнату и, не раздеваясь, упал на узкое ложе.

Единственное место, где ему хотелось сейчас находиться — рядом со Стивом, обнимая его угловатое тело и прижимая к себе так крепко, чтобы он едва дышал от его любви. Но он не мог — не после того, как только что делил ложе с Роаной. Он не чувствовал вины, но это было бы неправильно. Баки закрыл глаза. Тело казалось лёгким и полным силы, голова — немного пьяной. Он думал о Стиве, о Роане, о будущем, которое, возможно, начнётся уже сегодня для их клана. И заснул, улыбаясь.

<http://erolate.com/book/3459/83673>